



ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА

ПОСЛАННИЦА.
ТАЙНА
ГЕЛЛАНИИ

Валерия Михайловна Чернованова

Тайна геллании

Серия «Посланница», книга 2

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=566335

Тайна геллании: Альфа-книга; Москва; 2010

ISBN 978-5-9922-0705-7

Аннотация

На Эtare воцарился мир. Старые распри забыты. Правители четырех королевств с надеждой смотрят в будущее, не догадываясь, что очень скоро их земли захлестнет новая волна трагических событий. Восстанет древняя каста Безликих, желая отомстить Владыке Драгони, а из царства мертвых поднимется тот, кто однажды уже пытался уничтожить Этару. И на этот раз одержимый мстью не остановится ни перед чем.

Удастся ли героине, стремящейся спасти этот сказочный мир, постигнуть тайны прошлого, найти ответы на давние вопросы и разрушить интриги коварных врагов?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	29
Глава третья	41
Глава четвертая	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Валерия Чернованова

Тайна геллании

Глава первая

Никогда не бывает больших дел без больших трудностей.

Вольтер

**Астен. Верден. 7126 год
правления династии Аллон**

Нарин

Я лежала на кровати и с наигранным интересом вслушивалась в слова гнома, почтенного господина Берэта. Вот уже который час он распинался передо мною, уговаривая явиться на некий турнир в «Закрытое общество любителей загадок». Я делала вид, что весьма польщена оказанной мне честью, но втайне надеялась поскорее избавиться от докучливого гостя. Гном уже успел привести несколько десятков причин, объясняющих, почему я не должна отказываться от предложенных почестей. Самым главным оказалось очевидное: я – человек. А ведь люди доселе не удостоивались по-

добных привилегий.

Я лениво зевнула и осведомилась:

– Ну и чего вы от меня хотите?

Гном обиженно засопел. Все это время он объяснял мне, что требуется от моей скромной персоны. И вдруг эта самая персона задала вопрос, с ответа на который он начал свое приглашение. Взяв себя в руки, Берэт ответил:

– Это-то я вам и пытаюсь объяснить, госпожа. Локтан желает, чтобы именно вы вручали победителям кубки и награды. Ведь вы – первый человек, сумевший разгадать нашу загадку...

И все началось сначала. Посыпались льстивые комплименты моей сообразительности и осторожные намеки на то, что, если я не явлюсь, его величество король гномов Локтан может пересмотреть свое решение относительно договора с Нельвией, а тогда...

Я мысленно досчитала до десяти, чтобы не заорать и не послать старика к чертям. И как меня угораздило остаться на должности посланницы Нельвии? Нервы ни к черту, а тут еще гномы пристают со своими идиотскими состязаниями. А все Теора...

Воспоминание о королеве испортило настроение окончательно. В памяти всплыл наш недавний разговор. Месяц назад я вернулась в Нельвию ужасно злая и утомленная – в Драгонии выполняла возложенную на меня миссию. Конечно, не обошлось без происшествий и риска – попутно я раскрыла

заговор, примирила враждующие стороны и, как полагается, спасла Нельвию от неминуемой гибели. К этому следовало бы добавить: обзавелась доброй дюжиной врагов, едва не погибла, а в довершение всего влюбилась в наследного принца эмпатов и в результате – разбила свое собственное сердце...

Покидая Драгонию, поклялась закончить игру в посланницу и больше никогда не связываться с сильными мира сего. Но Теора и на этот раз оказалась хитрее. Я сдалась! И вот теперь томилась в Астене, улыбалась во весь рот и упорно не слушала бесконечную словесную вязь почтенного господина Берэта, забавного крохотного старичка с землистым лицом. Если бы не случай в ювелирной Эсферона и не болтливость Ирона, гнома, разгадав загадку которого я получила в Драгонию желанное кольцо, я бы сейчас не пыталась пропустить мимо ушей весь этот бред!

– А потом будет грандиозный парад в честь победителей... – не сдавался упрямый гость, пытаясь затащить меня на свой праздник.

Я опять согласно кивала, делая вид, будто внимательно выслушала всю невероятно пышную речь, и опять никак не могла выплыть из лавины собственных мыслей.

...Месяц назад, воспользовавшись моей временной небоеспособностью, Теора пригласила меня к себе и вывалила на мою бедную голову целый ворох информации. Наша дорогая правительница оказалась не нельвийкой, а, как и я, случайно попавшей в другой мир пришелицей со старой

доброй планеты Земля. Все эти месяцы она обманывала меня! Анастеос, главный маг Нельвии, и колдунья эмпатов Леста тоже знали правду! Самым же обидным оказалось то, что мой друг, принц Лориэн, скрыл истину: ключ к порталу, ведущему на Землю, находился в руках Теоры... На должности посланницы Нельвии я осталась до возвращения домой. Такая возможность должна была предоставиться через два месяца. Уж этого-то королеве утаить не удалось! Раз в тринадцать лет на Эtare открывался портал в наш мир. Это был мой единственный шанс не застрять в этарском Средневековье еще на тринадцать лет! Правда, что буду делать, когда вернусь, не представляла. Без работы, семьи, документов... В своем мире я умерла, и прежней жизни у меня точно не будет. Я горько усмехнулась.

– Вы согласны?

Вздрогнув, я уставилась на гнома:

– На что согласна?

Берэт закатил глаза и театрально вздохнул. Чтобы предотвратить повторение монолога в третий раз, поспешила добавить:

– Да шучу я, шучу. Не берите в голову.

Проворно вскочила и, обняв гнома за плечи, повела к двери. Собеседник поднял на меня большие карие глаза и с надеждой спросил:

– Так что мне ответить его величеству?

– Ответьте... – Я замаялась, думая, как бы отказать повеж-

ливее, но, так ничего и не придумав, закончила: – Что для меня огромная честь присутствовать на... на...

– ...на празднике «Живых загадок».

– А что, они бывают еще и мертвыми?

Берэт укоризненно покачал головой. Понял, что из всего сказанного я так ничего и не услышала. Уже подойдя к лестнице, гном обернулся и добавил:

– Не забудьте, состязания начнутся в пять. Будьте пунктуальны.

«Будьте пунктуальны!» – про себя передразнила я гнома. Достали!

Потом, выразительно хлопнув дверью, подошла к окну и мысленно связалась с Феней. Вдалеке послышался громкий крик.

Из дома вышел Берэт. Заметив кружащего над зданием феникса, испуганно оглянулся и поспешил скрыться в карете.

Феня описал круг в воздухе, приземлился на подоконник и, радостно расправив крылья, поприветствовал свою хозяйку. Я с нежностью погладила птенца. Хотя нет. Птенцом моего питомца назвать было уже трудно. Из маленькой, похожей на воробышка птички за последние месяцы он превратился в прекрасного феникса, своими размерами ничем не уступающего взрослому ястребу. Красный феникс – необыкновенная птица, ее крик способен уничтожить любого, кто попытается причинить вред хозяину, в данном случае мне.

Хотя, надеюсь, этого не произойдет.

В последний раз коснувшись блестящих перышек питомца, весело воскликнула:

– Доставишь послание Теоре. Пусть готовятся. Я возвращаюсь!

Леса илларов

Ноэль

В огне и пожаре
той давней вражды,
что смерть принесла
за собою,
невинною кровью
нарушен завет,
и кара Великих
упала.

Страдания и скорбь
на Этару сойдут
и крики Безликих
весь мир потрясут.
Но тот, кто ответ
в своем сердце найдет,
проклятия цепь
разорвет.

(Пророчество илларов)

– Солэн! Солэн... они идут!

Прислонившись к стене, лесная правительница сдавленно застонала. Сердце девушки сжалось от предчувствия надвигающейся беды.

– Ноэль, что случилось? – На крик сестры выбежал встревоженный иллар и едва успел подхватить ее на руки, прежде чем та, обессилев, опустилась на пол.

– Слышишь? Они сейчас будут здесь... они уничтожат нас...

– Кто они? – Солэн с силой затряс всхлипывающую илларию, пытаясь привести в чувство, но девушка не смогла ответить на вопрос брата. Заглянув в глаза, полные страха, иллар спросил: – Что тебя так напугало?

– Они... – Ноэль уцепилась за край его одежды и быстро зашептала: – Им нужна звезда. Они найдут ее... И тогда всем нам придет конец!

– Что ты видела?

– Возвращение Великого... Слышишь? – Лесная правительница прислушалась. Потом, резко вздохнув, снова зарыдала. – Проклятие... оно не разрушено! Они придут! За звездой!

Солэн вслушивался в тишину, но ни один звук не нарушал размеренного дыхания ночи. И только шепот сестры свидетельствовал о том, что беда уже близко.

– Ты не ошиблась? – Правитель убрал с лица илларии намокшие от слез волосы.

– Нет. Пророчество сбывается. – Ноэль с отчаянием посмотрела на брата. – Проклятие возвращается... вместе с Великим...

Астен. Верден

Нарин

Отправив феникса с посланием, начала собираться на состязания. Облачилась в скромный наряд, попрощалась с хозяйкой дома, вечно улыбающейся госпожой Риной, и вышла на улицу. До дворца решила идти пешком: не было смысла брать экипаж, чтобы проехать несколько улочек. Хорошо, что отказалась жить во дворце, иначе бы меня с ума свели бесконечными играми и балами. С какой бы целью гномы ни собирались, они всегда и везде загадывали загадки. За последние две недели я успела услышать их не менее сотни! Как вы думаете, с чего начался разговор с Локтаном, когда я впервые предстала пред его ясные очи? Угадали (не выношу этот глагол!). Попросив короля об аудиенции, я полагала, что быстренько исполню возложенную на меня миссию и на следующий же день отправлюсь обратно в Нельвию. Куда там! Увидев меня, Локтан первым делом спросил: «Что такое элантомазия и как с ней бороться?» Сначала я не поняла, чего от меня хотят. Но через час нашей игры в «отгадай

сам не знаю что» пришла к выводу, что все гномы чокнутые. Впрочем, как и остальные обитатели Этары.

Я миновала мост и, обогнув странного вида статую, которая по идее должна была изображать Локтана, едва успела отпрыгнуть в сторону от проезжающей мимо кареты. Кучер не обратил на меня внимания и погнал лошадей в сторону дворца.

Стряхнув с юбки брызги грязи, погрозила кулаком вслед удаляющемуся экипажу. Как можно мчаться на такой бешеной скорости?! Здесь пешеходам тесно, а уж повозке проехать практически невозможно. Вообще я заметила, что боги, поделившие Этару между четырьмя народами на равные части, явно страдали косоглазием. По сравнению с Нельвией и Драгонией Астен казался кукольной страной. Здесь все имело маленькие размеры. Небольшие дома, узкие улочки, тесные кареты. Я чувствовала себя Гулливером, очутившимся в стране лилипутов.

Посмотрела на следы колес, оставленные каретой. Явно не гномья. Но тогда чья же? За последние пятнадцать дней я не встретила в столице Астена, Вердене, ни одного человека, эльфа или эмпата. Только мне не посчастливилось застрять здесь на неопределенный срок! Скорее бы уже Локтан подписал этот проклятый договор! Тогда можно будет с чистой совестью вернуться в Геллион.

Я помахала рукой стражникам и поспешила во дворец. Стояла поздняя осень, на улице было довольно прохладно,

и поэтому пятнадцатиминутной прогулки мне оказалось достаточно.

В тронном зале уже собрались участники состязаний и приглашенные. Хорошо хоть меня позвали не участвовать в соревнованиях, а раздавать награды. Три победителя этого турнира получали право войти в «Закрытое общество любителей загадок». Сейчас кандидаты «разминали» мозги, чтобы показать свою сообразительность и накопленные за годы жизни знания. Рядом с королем на мягком троне восседал светловолосый эльф. Интересно, такой же, как и я, посланник или просто проезжавший мимо турист? Заметив меня, Локтан приветливо помахал рукой и пригласил устраиваться на небольшом пуфике по левую руку от его величества. Жаль, что не пришла раньше. Тогда бы этому белобрысому не пришлось сидеть на столь удобном предмете мебели! Как только я приблизилась к трону, эльф вскочил и предложил мне свое «тронное» место. Я благодарно улыбнулась незнакомцу и поклонилась королю.

– Садитесь, Нарин, садитесь, – нетерпеливо пробормотал его величество.

И чего раскудахтался! Сесть я всегда успею. А вот присесть, пожалуй, соизволю.

Локтан окинул меня быстрым взглядом и загадочно улыбнулся.

– Как вы думаете, что станет с лепестками арделии, если их сначала засушить, а затем истолочь и смешать с маслом

горании?

– Вы об этом уже спрашивали, – разочаровала я гнома. Расположившись в кресле, с любопытством посмотрела на эльфа.

От Локтана не ускользнул мой взгляд. Его величество поспешил представить незнакомца:

– У нас сегодня двойной праздник. Граф Аммиан из рода Дэон ар' Лэй приехал с поручением от его величества короля Седрика. Думаю, нас ожидает не одно состязание.

Мы с эльфом настороженно переглянулись. Уточнять у Локтана, что он имел в виду, – гиблое дело. Вместо ответа король задаст очередную головоломку и не успокоится, пока мы на нее *не* ответим. Гномы не любят, когда их загадки разгадывают.

Интересно, Локтан уже успел вытрясти из эльфа душу?

Я украдкой взглянула на красавчика. На вид ему было около тридцати. А сколько на самом деле, демон его знает. До сих пор не могу привыкнуть к их возрастным меркам. В отличие от большинства сородичей, волосы у Аммиана оказались коротко острижены. Шальные искорки в серо-зеленых глазах свидетельствовали о веселом нраве эльфа. «Это ненадолго, – злорадно подумала я. – Через неделю жизнь в обществе гномов не будет казаться тебе такой прекрасной».

Прикрыла глаза и просмотрела эльфа. На светлом фоне души перемешались светлые и темные цвета. Не люблю, когда у кого-либо оказывается подобная душа. Трудно понять,

к чему его тянет больше: к чистому и возвышенному или низкому и греховному.

Заметив выражение моего лица, эльф поинтересовался:

– С вами все в порядке?

Я заверила его, что чувствую себя превосходно, и, воспользовавшись моментом, когда Локтан произносил напутственную речь игрокам, в свою очередь спросила:

– Если не секрет, зачем вы приехали в Астен?

– Не секрет. – Эльф улыбнулся, обнажив белоснежные зубы. – Седрику нужны найденные в копальнях гномов кристаллы. Это открытие для нашего мира. Его величество желает заполучить их.

Демоны! Я желала заполучить их не меньше! Точнее, Теора. Узнав о неожиданной находке гномов – кристаллах, которые не позволяют эмпапам просматривать души, королева поспешила отправить меня в Астен. Несмотря на то что у людей с Драгонией сейчас подписан мир, Теора пожелала завладеть кристаллами, из которых можно сделать амулеты защиты. Это спасет ее подданных от проникновения в их души и в значительной мере пополнит казну королевства. Ведь желающих приобрести подобные талисманы окажется море.

Оказывается, эльфы тоже каким-то образом узнали о находке гномов и решили завладеть сокровищем. К сожалению, кристаллов обнаружили слишком мало, на оба королевства их точно не хватит. А Теора еще надеялась подписать с Локтаном договор о постоянной поставке кристаллов

в Нельвию! Это означало, что Седрику не достанется ничего.

– А вы с какой целью пожаловали в Астен? Если не секрет.

– Секрет. – Я кокетливо улыбнулась эльфу и сменила тему: – Вам уже успели загадать загадку?

Аммиан выразительно хмыкнул, но ответить не успел. Вернулся его величество и объявил о начале состязаний.

Из десяти кандидатов, как уже сказала, в «Закрытое общество» должны были войти только трое. Десять школ Астена отправили на соревнования лучших учеников. И теперь те с волнением ожидали финала.

Соревнования состояли из двух туров. В первом участники разбивались на пары и задавали друг другу свои собственные загадки. Судьи в лице Локтана и трех старост «Закрытого общества» оценивали их по нескольким критериям. Например, нашли ли игроки правильный ответ, интересна ли была их собственная загадка – и так далее.

Я особенно не следила за игрой, была поглощена размышлениями о том, как заставить Локтана подписать договор. Не хотелось бы возвращаться в Нельвию ни с чем.

Аммиан с интересом наблюдал за состязаниями, но потом отвлекся. Не обращая внимания на сидящего между нами короля, нагнулся ко мне и тихо спросил:

– А это правда, что вам удалось отгадать загадку гнома?

– В какой-то мере, – так же тихо ответила я. – Мне помогли.

С улыбкой кивнув, эльф продолжил следить за игрой.

После короткого перерыва начался второй тур. К участникам вышел один из старост и раздал каждому по загадке. Игрокам дали десять минут, чтобы подумать и найти правильный ответ.

Я все время изнывала от скуки. Честно скажу, многие из загадок были просто глупыми! Наконец в центре зала появился очередной ученик и зачитал очередную загадку. После чего в нерешительности замолчал и сконфуженно посмотрел на короля.

Заметив на моем лице снисходительную улыбку, Локтан осведомился:

– Что вас так развеселило, сударыня?

– Не обращайтесь внимания. Кажется, этот юноша затрудняется с ответом.

В глазах короля заиграли искорки азарта.

– Ну так, может, вы ему поможете? Я так понимаю, вам известна разгадка.

– И правда. Было бы интересно услышать ваш ответ, – поддакнул Аммиан.

Черт! Я ведь даже не слышала загадки!

В зале повисла напряженная тишина. Я закусила губу и с мольбой глянула на Берэта. Старик понял мой многозначительный взгляд, подошел к участнику игры. Взял у того из рук листок и сам прочел загадку:

Оно с ума свести любого может

И разъедает сердце кислотой,
Видения безумные приносит
И приближает страшный смерти час.

Никто помочь в тот миг тебе не сможет,
В своем кошмаре будешь одинок.
Не разорвешь оковы дикой боли
И не уймешь в холодном теле дрожь.

Я поднялась и, выхватив у Берэта листок, пробежалась по нему взглядом. Идей не прибавилось. Возможно, это любовь. Но при чем тут тогда кошмары и безумные видения? Или, быть может, это ревность? Ревнивец на все смотрит сквозь призму недоверия, он боится быть обманутым.

– И какие у вас по этому поводу идеи? – издевательским тоном поинтересовался Аммиан.

Я еще раз опустила взгляд на листок, но ничего, кроме ревности, придумать не смогла. Решив не тянуть с ответом, высказала догадку.

– А вот и нет! – Локтан чуть в ладоши не захлопал, услышав неверный ответ. – И вовсе это не ревность. Может, кто другой знает разгадку? – обратился он к притихшей публике.

Но никто не спешил делиться своими предположениями. Видно, мыслей у них по этому поводу было не больше, чем у меня.

Вдруг посланник громко расхохотался, нарушив гнетущее молчание:

– Ответ прост и ясен. Это яд. Думаю, филоNELия. Или что-то сродни ей.

Локтан досадливо хмыкнул, и сразу стало ясно, что эльф оказался прав.

– Не сочтите за труд, объясните, что такое филоNELия, – обратилась я к посланнику.

– ФилоNELия – растение, сейчас крайне редко встречающееся в лесах Этары. Поэтому очень дорогое. Из ее семян делают поистине великолепное орудие убийства. Жертва умирает долго, и впоследствии невозможно установить, что стало причиной смерти. Зачастую филоNELия приводит к помутнению рассудка.

Ничего не скажешь, хорошенькое средство, чтобы избавиться от врага. Но откуда я могла знать ответ? Ядами я не увлекаюсь. А вот наш всезнающий посланник, похоже, неплохо в них разбирается.

Я вернулась в кресло и услышала приказ короля продолжать игру. Недогадливый игрок выбыл из числа участников состязаний, а его место в центре занял следующий кандидат в «Закрытое общество».

Только через час Локтан вместе со старостами подвел итоги и назвал имена победителей. Счастливые ученики, облегченно вздохнув вместе со мной, приняли из моих рук награды и грамоты. Я порядком подустала от всех этих игрищ и мечтала поскорее оказаться как можно дальше от дворца.

На помощь мне пришел Аммиан, предложив окончить «прекрасный» вечер за ужином и приятной беседой. С моей стороны возражений не последовало.

Проявив явную невоспитанность и непочтительность к его величеству, то есть попросту не попрощавшись с ним, мы покинули дворец. Пока проходили соревнования, на улицы города успел пролиться дождь, и дороги превратились в маленькие озера. Со смехом перепрыгивая через лужи, направились на главную площадь города. Только там можно было найти более или менее приличный трактир. Пока шли, Аммиан не замолкал ни на минуту. Такого веселого и остроумного эльфа я еще не встречала. Даже близнецы и те так меня не веселили. Я едва не позабыла, что завтра вынуждена буду стать его соперницей и сделать все возможное, чтобы Локтан подписал с Нельвией договор. Аммиана же, как мне показалось, его миссия совершенно не заботила. То ли он был уверен, что сможет меня обыграть, то ли эльфу было все равно, с чем возвращаться в Долину. Но я, как норовистая кобылка, почувствовала вкус соперничества и решила выиграть во что бы то ни стало и заставить Локтана отдать кристаллы людям.

– Скажи, почему ты стал посланником? Из своего опыта знаю, это неблагодарная должность.

Мы вошли в уютный трактирчик, расположенный неподалеку от моего дома. Заказали ужин и продолжили разговор.

– Больше желающих не нашлось. – Эльф задумчиво улыбнулся. – После того как Эдель скоропалительно оставила

должность посланницы, его величество принялся искать ей замену. А я как раз вернулся в Долину и попал под горячую руку.

Интересно, и где это мы пропадали? Не сдержавшись, я спросила его об этом.

– Нигде конкретно. – Аммиан отвел глаза в сторону. – Так, путешествовал по Эtare.

Принесли ужин. Как только служанка оставила нас, эльф поспешил сменить тему разговора:

– Как тебе Астен?

– Скучно. Я здесь уже две недели «отдыхаю».

Парень понимающе хмыкнул. Значит, он бывал в этих краях раньше и заранее подготовился к встрече с гномами. Не то что я! Вечно еду неизвестно куда и влипаю непонятно во что!

– И ты надеешься, что Локтан отдаст кристаллы эльфам?

Аммиан вновь широко улыбнулся, откинулся на спинку стула и спокойно ответил:

– Я в этом уверен.

Мне не понравилось, с какой интонацией была произнесена последняя фраза. Появилось ощущение, что эльф уже обо всем договорился с королем. Я нахмурилась и с некой долей обиды посмотрела на посланника.

– А тебе, значит, они тоже нужны, – догадался он.

– Нужны! И боюсь, завтра ты отправишься в Долину ни с чем.

Эльф равнодушно пожал плечами:

– Давай не будем сейчас говорить о политике. Для этого у нас имеется завтрашний день.

Пришлось согласиться. Ссориться пока не имело смысла. А завтра я постараюсь сбить спесь с этого выскочки!

Покончив с ужином, Аммиан поднялся и подал мне руку.

– Не хочешь прогуляться? Я знаю одно чудесное местечко. Тебе понравится.

– Неужели в Астене может быть что-то чудесное?

Так и не дождавшись моего согласия, парень вытащил меня из-за стола и повел на улицу. Миновав несколько переулков, мы вышли на небольшую площадку. В центре нее стояло непонятного вида здание, больше походившее на кучу сваленных в беспорядке камней.

– Пойдем. – Спутник схватил меня за руку и потащил к строению.

– Куда? Здесь даже двери нет.

На мои протесты не обратили внимания. Эльф подвел меня к груде камней. Прощупав руками поверхность и найдя едва заметную впадину, за что-то потянул. Камни с грохотом раздвинулись. Затем посланник щелкнул пальцами, и на руке засветился слабый огонек.

Я уцепилась за рукав нового знакомого и позволила увести себя в крошечный мрак. Всегда плохо ориентировалась в темноте. И сейчас, осторожно ступая, озиравшись по сторонам в надежде хоть что-то увидеть. Но слабый огонек был не

в силах осветить это странное место. Аммиан же уверенно шел вперед, как будто бывал здесь много раз.

– Куда ты меня ведешь? – почему-то шепотом спросила я.

– Сейчас увидишь, – односложно ответил эльф и провел меня в круглую, небольшого размера пещеру.

Я осмотрелась. Здесь было намного светлее. И прохладнее. Подняла голову и увидела бескрайнее небо, усыпанное яркими ночными светилами. В центре пещеры виднелось маленькое углубление, наполненное водой. Из стен торчали разных размеров кристаллы и отливали при лунном свете всеми цветами радуги. Кристаллы бросали яркие блики на гладь воды и таинственно перемигивались с ней. Тихий звук падающих в озерко капель перекликался с приглушенными завываниями ветра.

– Здесь и правда очень красиво.

Постелив куртку у самого озерка, Аммиан пригласил меня присесть. Я подобрала юбки, опустилась на землю и коснулась рукой воды. По поверхности сразу же пробежала мелкая рябь. Эльф сел рядом и сказал:

– Это одна из первых копален гномов. Ей более сорока тысяч лет.

– Наверное, нам нельзя здесь находиться.

Аммиан хитро прищурился и посмотрел вверх.

– Смотри. Видишь вон то созвездие, напоминающее кристалл? Это символ королевства гномов. Вся их жизнь вертится вокруг таких вот камней. – Переведя взгляд на меня,

эльф заговорщицки прошептал: – А вообще ты права. Находиться здесь запрещено.

Я весело рассмеялась и вновь коснулась рукой воды.

– Но это не имеет значения. В копальне давно никто не работает. Все, что можно было здесь откопать, гномы уже откопали.

– А эти камни в стенах. Разве они не представляют никакой ценности?

– Нет. Это просто сверкающие стекляшки.

Я украдкой взглянула на эльфа. Он еще и в кристаллах разбирается! Интересный попался экземпляр.

– Я нашел эту пещеру, когда был в Астене впервые. С тех пор каждый раз, когда приезжаю к Локтану, прихожу сюда. Иногда мне кажется, что в этом месте время остановилось. Или его здесь вовсе не существует.

Он с наслаждением вдохнул сырой воздух и оперся локтями о землю.

– И часто ты бываешь в Астене?

– Время от времени, – уклончиво ответил эльф.

С каждой минутой, проведенной с Аммианом, мне все больше и больше хотелось узнать, что же он на самом деле из себя представляет. Я уже успела три раза просмотреть его, и теперь мне не давали покоя темные пятна в его душе. Хотя моя душа была ничем не лучше. Как сказал Дорриэн, из всех виденных им душ моя оказалась самой непостижимой. Мысли об эмпате неприятно укололи сердце. Прошло почти

два месяца с тех пор, как я покинула Драгонию, а воспоминания все бередили мое сознание.

– О чем мечтаем?

– Ни о чем конкретном. – Я решила взять пример с эльфа и отвечать односложными фразами. – Что новенького произошло в мире? Я в этой глуши не получаю никаких новостей.

– У тебя же есть феникс. Разве он не приносит вестей?

А ему-то откуда известно, что он у меня есть?!

– Все послания, которые я получала, касались моей миссии. Ни о чем другом Теора не пожелала сообщить.

Пару раз, правда, приходили письма от эльфов и Лора. Но в них, кроме жалоб на тяжелую студенческую жизнь, ничего не было. Еще друзья писали, что очень по мне соскучились и что без меня жизнь во дворце превратилась в настоящую пытку. Интересно, как они вообще существовали до меня?

– А ничего нового и не произошло. Везде тишь да благодать. Как перед концом света.

– Не шути так. – Я строго посмотрела на эльфа. – Ваш мир и так много выстрадал. Но, к счастью, все позади.

После смерти безумного Владыки все встало на свои места. Больше не осталось тайн, не было конфликтов, способных привести к кровопролитным войнам.

Правда, я все еще являлась обладательницей упавшей звезды – камня, который подарили мне лесные правители, иллары. Они верили, что звезда поможет разрушить прокля-

тие эмпатов, многие века довлевшее над Драгонией. Но проклятия больше не было. С приходом к власти молодого Владыки Драгония стала возрождаться, а вместе с ней оживать и вся Этара...

Тихий голос Аммиана прервал ход моих мыслей:

– Как знать... Быть может, в будущем нас ожидают куда более страшные события, чем война с эмпатами. – Посланник задумчиво посмотрел на небо, подставил лицо робким каплям дождя. Потом ни с того ни с сего вскочил, кинулся к воде, и в мою сторону полетели фонтаны брызг.

От неожиданности я завизжала и хотела убежать, но, передумав, вступила в игру, и Аммиан вскоре из сухого эльфа превратился в очень мокрого эльфа. Я тоже пребывала не в лучшем состоянии.

Сидеть мокрыми на холодной земле глупо, поэтому мы, вволю надурачившись, покинули копальню и поспешили в сторону моего временного жилища. Пока бежали по улице, Аммиан держал над головами куртку, стараясь защитить нас от обрушившегося с небес ливня. Хотя какой это имело смысл? Я и так была мокрая и, скорее всего, являла собой не самое привлекательное зрелище. Волосы, напитавшиеся водой, мочалкой ложились на плечи, для полного счастья не доставало только душистой мыльной пены. Последние следы косметики улетучились без следа, превратив меня из прекрасной принцессы в заурядную Золушку.

Возле самой калитки эльф торжественно поклонился и

поцеловал мою руку. Я улыбнулась в ответ нежной улыбкой и осведомилась, где он остановился.

– В нескольких кварталах отсюда. В «Мертвом гноме».

Я удивленно вздернула брови. Опять «Мертвый гном»! Да еще и в Астене. Может, все постоянные дворы и трактиры с этим названием принадлежат одному владельцу? Гостиничный бизнес всегда был выгодным делом.

– До встречи на завтрашнем совете, посланница.

Аммиан во второй раз отвесил шуточный поклон и, помавав мне рукой, скрылся за поворотом. А я потеряла онемевшие от холода руки и поспешила в дом. Не хватало еще подцепить простуду из-за какого-то эльфа!

Долина звезд. Неаль. 7301 год правления династии д'Алмэй

Хелдэн д'Ор

– Вы нашли ее? – Темноволосый эльф требовательно посмотрел на солдат. Заметив на их лицах испуг, нахмурился: – Значит, не нашли. Что сказали иллары?

От группы солдат отделился высокий плечистый эльф. Низко поклонившись своему господину, ответил:

– Мы обыскали все, но у них нет звезд.

– Куда она могла подеваться? – Эльф подался вперед и угрожающе продолжил: – Вы допросили их?

– Да, мой господин. – Солдат опустил глаза, словно боялся

встретиться с хищным взглядом. – Но эти проклятые иллары не признались!

– Вы избавились от них? – Взгляд эльфа стал жестче.

– Нет. – Теперь уже все солдаты опустили головы. – Мы ранили девчонку, но ее брату удалось спасти ее и бежать... Лес мы сожгли, – поспешил он добавить, видя, как хозяин меняется в лице.

– Идиоты! Я просил вас не леса сжигать, а найти мне звезду! – раздраженно ответил эльф. – Пошли прочь!

Повторять приказание дважды не было необходимости. Поклонившись так низко, что их головы чуть не коснулись каменного пола, солдаты покинули зал.

– Не волнуйся, отец. Мы найдем ее. – Из самого темного угла комнаты выступил высокий молодой эльф. Длинные смоляного цвета волосы юноши были стянуты в хвост на затылке, голубые, слегка раскосые глаза смотрели на отца с долей иронии. На красивом, холеном лице застыла жесткая улыбка.

– Надеюсь, ты прав, Одиэн.

Отец и сын замолчали. Каждый думал о том, что очень скоро их мечта станет явью. Но для этого им не хватало маленького камешка с вырезанной на нем таинственной руной...

Глава вторая

Настоящая женщина не отрицает свою слабость. Она понимает, что в слабости ее главная сила, и умело этим пользуется.
N.N.

Астен. Верден

Нарин и Аммиан

На следующее утро я проснулась в распрекрасном настроении. Позавтракав, принялась собирать вещи. Даст бог, сразу же после совета забегу за сумками и покину Астен. От королевства гномов до столицы Нельвии всего шесть дней пути. А если хорошенько постараться, можно добраться и за пять.

Я надела единственное захваченное с собой парадное платье. Распустила волосы, заколола передние пряди. Нанесла легкий макияж. Чтобы довершить образ, сбрызнула себя духами из цветов арделии и подмигнула смотревшей на меня из зеркальной глади девушке. Пусть Локтан только посмеет отказаться подписывать договор! Не получится красотой, заставлю хрупкой женской силой.

Я шла по улице, улыбаясь прохожим. Как бы ни было хо-

рошо в гостях, а дома все-таки лучше. Стоп! Я остановилась и потрянула головой, стараясь прогнать ненужные мысли. В который раз поймала себя на том, что начала называть Нельвию родным домом! Если так пойдет и дальше, то в следующие сорок лет Теоре не придется искать себе нового посланника. Кстати, о времени. По моим подсчетам королеве уже должно было стукнуть по меньшей мере шестьдесят. А ей больше тридцати не дашь. Надо будет поинтересоваться у Теоры. Скорее всего, климат Этары способствует долголетию и вечной молодости. Значит, если я останусь в этом мире, успею разменять не одну сотню лет, прежде чем моя душа покинет тело.

Войдя во дворец, на секунду задержалась возле зеркала. Взглянула на свое отражение в последний раз, осталась весьма довольна собой и поспешила в зал, где должен был проходить совет. Специально явилась пораньше, чтобы успеть переговорить с Локтаном до прихода Аммиана. Сейчас король подпишет договор, и мы не будем тратить время на переговоры. А когда появится посланник, я с улыбкой сообщу ему, что все уже решено.

Я распахнула двери и замерла. Над длинным прямоугольной формы столом склонился Локтан и что-то быстро писал. За его спиной застыл эльф и с довольным видом следил за бегающим по листу бумаги пером. Какого демона!

– Я что-то пропустила?

Посланник и король одновременно подняли головы. Неча-

янно толкнув одного из старейшин, оказавшегося у меня на пути, приблизилась к Локтану. Король попытался изобразить радостную улыбку. Не получилось.

– Нет. Ты как раз вовремя. Мы уже все решили.

Эй! Это была моя фраза! А пронырливый эльф посмел ее украсть!

– Что решили?! Ваше величество! – Я мельком глянула на подписанный договор и повернулась к королю: – Не пойму! Если мне не изменяет память, еще вчера вы обещали отдать кристаллы Нельвии!

– Король дал слово, король взял его обратно, – усмехнулся эльф. – Все! С делами покончено. Нарин, не желаете составить мне компанию и прогуляться по городу?

Я поглубже вдохнула, собираясь с мыслями. Сейчас выскажу этим господам все, что я о них думаю. Но от беспардонности эльфа позабылись все слова. Нет, ну каков наглец! Оставил меня с носом и еще издевается!

– Нарин, не берите близко к сердцу, – принялся успокаивать меня Локтан. – Каждый день мы находим все больше и больше кристаллов. И, возможно, уже через три-четыре месяца Нельвия получит первую партию.

– Возможно? – Я угрожающе прищурилась.

Король открыл было рот, чтобы продолжить оправдываться, но эльф не дал ему закончить:

– Ну да. Как только мы закупим достаточное количество кристаллов, люди смогут приобрести то, что останется.

Мне стало дурно. Еще никто и никогда надо мной так не насмеялся. Был бы под рукой кинжал, убила бы! Стараясь сохранить остатки спокойствия, я посмотрела на короля и холодно бросила:

– Как будет угодно вашему величеству. Надеюсь, эльфы смогут обеспечить вас амегдином и другими необходимыми королевству гномов лекарствами. – Я расплылась в ядовитой улыбке. – Потому что у нас они внезапно закончились.

Развернувшись, направилась к выходу. Сзади послышалось недовольное бормотание Локтана. Ничего, пусть теперь помучается. Астен не первый год закупает у Нельвии лекарства. Лекарки из гномов никудашные, и без наших медикаментов им не обойтись.

Аммиан, сволочь! Только попадись мне!

Я покинула дворец и направилась на главную площадь, чтобы сделать необходимые покупки. Теперь прохожие видели на моем лице только гнев. И что я скажу Теоре? Не справилась с таким пустяковым заданием. Да меня же на смех поднимут!

Не глядя по сторонам, шагнула на дорогу и вновь чуть не попала под копыта мчащихся лошадей. Крикнув мне что-то нечленораздельное, кучер с силой натянул поводья. А я, не изменив былой привычке, вместо того, чтобы отскочить в сторону, застыла на месте и зажмурилась.

– Нарин, ты с ума сошла?! Зачем выбежала на дорогу?

Из кареты выскочил взволнованный Аммиан. Какого де-

мона он за мной поехал?! Попыталась обойти эльфа, но он преградил путь.

– Отойди. Я спешу!

– Нет. Ты что, обиделась на меня? – искренне удивился тот. – Ты ведь должна понимать, это политика.

Я с раздражением отодвинула посланника и, ускорив шаг, направилась в сторону площади.

– А ничего, что решение должно было быть принято на совете?! Но нет! Тебе захотелось обыграть посланницу Нельвии, и ты заранее обо всем договорился с Локтаном.

Аммиан бежал следом и никак не желал оставить меня в покое.

– Но ты ведь тоже пришла пораньше, чтобы заставить гнома подписать соглашение!

Он еще смеет упрекать!

– Мои действия тебя не касаются!

Эльф обошел меня и, пятясь спиной, спросил:

– Я так понимаю, ты решила покинуть Астен немедленно?

– И решения мои тебя тоже не касаются! – со злостью отчеканила я.

– Согласен. Но ты ведь не собираешься ехать в Нельвию верхом, – сказал он и схватил меня за запястье. – Посмотри. Погода окончательно испортилась. В ближайшие дни тебе придется мокнуть под дождем.

Я вырвала свою руку и свернула в проулок, ведущий в сторону рынка.

– И что ты предлагаешь?

– Предлагаю подвезти тебя до границ Нельвии в своей карете. – Аммиан взял меня под локоток и, никак не реагируя на злобный взгляд, продолжил: – В ней нам будет тепло и уютно. Со мною ты не соскучишься. К тому же тебе с твоим ростом будет тесно в гномьей карете, если вдруг решишь взять наемный экипаж.

– Я поеду верхом.

Эльф остановился, вновь попытался удержать меня за руку.

– Нарин, не глупи. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты подцепила простуду. К тому же хорошенькой девушке в столь юном возрасте путешествовать в одиночестве совсем небезопасно.

Я вплотную приблизилась к эльфу и прошипела:

– А ты думаешь, я не смогу за себя постоять? Напрасно.

– Но ведь от Уэйна ты не смогла себя защитить, – парировал он.

Демоны! Ему и об этом известно!

– Я заеду за тобой через час! – крикнул мне вслед посланник. – Не вздумай уехать. Я все равно тебя догоню.

Мысленно послав его к чертям, вошла в торговые ряды. Упрямец! Не понимает слова «нет»!

Прошло пять дней. На шестой мы подъехали к границам Нельвии. Аммиан все-таки нагнал меня за городом и чуть

ли не силой затащил в карету. Я, конечно, посопротивлялась для проформы, но, честно говоря, была рада такому повороту событий. Погода испортилась окончательно. Последние осенние деньки минули, передав права на владение Этарой приближающейся зиме.

На второй день нашего совместного путешествия выпал первый снег. Я все еще злилась на посланника и стоически хранила молчание, словно захваченный в плен солдат, вынужденный коротать дни в ненавистном ему вражеском лагере. Аммиан как мог пытался меня развеселить, но потом, смирившись с тщетностью попыток, оставил эту затею, пробурчав под конец что-то насчет женской стервозности в целом и моей стервозности в частности.

Еще через день мне надоело играть в молчанку. Я попросила остановить карету и вышла размять затекшие ноги. Не успела сделать и нескольких шагов, как в мою спину полетел снежок. За ним последовал второй, третий... Вот тут уж я отыгралась на посланнике. Через полчаса мокрые и замерзшие мы вернулись в карету. До ближайшей деревни ехали, стуча зубами и мечтая о горячем ужине и теплой постели. Разумеется, раздельной. По крайней мере, об этом мечтала я. А что было на уме у эльфа, не представляла. Иногда ловила на себе его внимательный изучающий взгляд. Не скажу, чтобы это было мне совсем уж неприятно, но отдавать сердце очередному красавцу я не собиралась. С меня вполне хватило Дорриэна.

Так вот, как уже сказала, через пять дней мы прибыли в Нельвию. Здесь наши дороги разошлись. Аммиан держал путь в Неаль, а я к Теоре – на покаяние. В маленькой деревушке приобрела лошадь и рассчитывала на следующее утро прибыть в Геллион.

Весь путь до Нельвии мысленно готовилась к встрече с королевой. Никогда не любила проигрывать. А спасовать в таком ерундовом деле казалось мне просто кощунством. Поэтому я предприняла последнюю попытку.

– Аммиан, – мы сидели в карете и прощались, – как тебе удалось так быстро уговорить Локтана изменить решение? Ведь он уже согласился поставлять кристаллы людям.

Эльф заложил руки за голову и, глядя в потолок, ответил:
– Пару раз я оказывал Локтану мелкие услуги. Пришлось напомнить о них.

Что же это за услуги такие? Обычно монархи быстро забывают об оказанной помощи. Или Аммиану удалось *правильно* напомнить гному о своих заслугах, или услуги были не такими уж мелкими, как он говорит.

– А что может заставить тебя не доставить договор в Неаль?

Я улыбнулась самой чарующей из всех своих улыбок и заглянула эльфу в глаза, пытаясь загипнотизировать.

– А с чего ты решила, что я могу его не доставить? – Посланник лениво потянулся и продолжил рассматривать обтянутый темно-красной тканью потолок кареты.

– Всякое может случиться... – прошептала, придвинувшись поближе к эльфу. – Возможно, сейчас у тебя возникнет непреодолимое желание разорвать бумагу, и ты не найдешь сил ему противостоять. – Я вздохнула и захлопала ресницами.

Аммиан, наконец, оторвался от изучения кареты и посмотрел на меня. Совладав с собой, продолжил:

– А что ты можешь мне предложить?

Я бы с удовольствием предложила ему сковородкой по голове, если б таковая имелась под рукой. Но вынуждена была сдержаться и продолжать улыбаться. Слова на него не действовали, так что пришлось пустить в ход тяжелую артиллерию.

– А чего ты хочешь?

Посланник приблизил свое лицо к моему и тихо произнес:

– Чтобы ты перестала со мной заигрывать.

Оттолкнув от себя противного эльфа, я предусмотрительно отодвинулась в другой угол кареты.

– Ты невыносим!

– Это все из-за того, что некая кареглазая интриганка лишила меня покоя.

Я пожала плечами, как бы говоря, что я здесь ни при чем, и открыла дверцу, намереваясь выйти. Аммиан потянулся и поспешил захлопнуть дверцу.

– Разве я не заслужил прощального поцелуя?

– Еще нет.

– А когда заслужу?

– Когда разорвешь договор и отдашь мне патент на кристаллы.

Эльф страдальчески застонал, посмотрел на меня полным безнадёжности взглядом.

– Нарин, ты можешь думать о чем-нибудь другом, кроме кристаллов?

– Отдай мне их, и я подумаю о другом. – Я протянула посланнику раскрытую ладонь и многозначительно замолчала. Честно говоря, не понимала, во что он со мной играет. Какой идиот решит расстаться с патентом просто потому, что его об этом попросили?!

Аммиан, не отрывая от меня глаз, вытащил из кармана куртки свиток и повертел его в руках. Я попыталась выхватить патент, но эльф отдернул руку и покачал головой:

– Не так быстро. Неужели ты решила, что я отдам тебе его за красивые глазки?

А почему бы и нет?

– Аммиан, хватит со мной играть! Чего ты хочешь?

Эльф развернул свиток и, пробежавшись по нему взглядом, свернул. С задумчивым видом сказал сам себе:

– И что я творю? Так ведь можно лишиться должности посланника.

– Ты ничего не потеряешь. Давай сюда!

Я схватила патент, и уже через секунду он лежал у меня в кармане. Чмокнув эльфа в щеку (я ведь обещала поцелуй!),

вновь открыла дверцу.

– Ты забыла. Договор все еще у меня.

– Зачем он тебе без патента?

Эльф хитро прищурился и положил ноги на соседнее сиденье.

– Это будет гарантией того, что через месяц ты приедешь в Неаль. – Он мечтательно прикрыл глаза. – Ко мне.

– Делать мне больше нечего, как ехать в ваше змеиное логово. Или ты забыл, что я не самая популярная в Долине личность?

Посланник кивнул, соглашаясь со мной:

– Ты права. Особенно в свите Солеи. Они будут весьма «рады» тебя видеть.

Я с удивлением осведомилась:

– При чем тут принцесса? Вот уже два месяца она счастливо живет в Драгонии. Кстати, в этом есть и моя заслуга, – с горечью произнесла я, что не укрылось от пронизательного эльфа. – Я имею в виду семейство Уэйна.

– Я понял, что ты хотела сказать. Про Солею это я так просто. – Аммиан пододвинулся ко мне и, слегка наклонившись, чтобы быть со мной на одном уровне, закончил: – Но без договора патент – всего лишь клочок бумаги. Не бойся, я не дам тебя в обиду.

Я обдумывала, как поступить. Легче всего было вернуть патент и послать попутчика к демоновой матери. Но тогда придется объясняться с Теорой. В принципе мне давно хо-

телось увидеть сказочную страну эльфов, близнецы столько о ней рассказывали. Да и у них скоро начнутся каникулы. Я как раз успею смотаться с ними в Неаль и вернуться к открытию портала.

– Ну... – Аммиан коснулся рукой плаща в том месте, где был спрятан патент.

Я легонько ударила посланника по руке и, наконец-то выскочив из кареты, дала ответ:

– Уговорил. Приеду.

Он потянулся было ко мне, чтобы поцеловать, но я хлопнула дверью и отступила назад.

– Но не вздумай обмануть меня и отдать договор Седрику. – Я состроила угрожающую гримасу. – Иначе месть моя будет страшна.

Посланник ничего не ответил. Улыбнулся своей привычной загадочной улыбкой и послушно кивнул.

– Sayonara, красавчик. – Вскочив на лошадь, послала эльфу воздушный поцелуй и направилась в сторону леса. Не верилось, что завтра в это же время я буду среди друзей. Оставалось надеяться, что они ожидают моего возвращения с не меньшим нетерпением.

Глава третья

*Неприятности приходят и уходят, а их творцы
остаются...*

N.N.

Нельвия. Геллион. 5731 год правления династии де Фэй

Нарин

Геллион – один из самых красивых городов, которые мне удалось увидеть. Несмотря на то что Эсферон, столица Драгонии, выглядит величественнее и богаче, в главном городе королевства людей привлекает некое таинственное очарование. Сейчас, с приходом зимы, стольный град преобразился и стал еще прекраснее. Искрящийся на солнце снег мягким ковром укрыл мостовые, дома, верхушки башенок. Смеющаяся детвора понеслась по улицам, перекидываясь шутками и снежками. Вот-вот должны были начаться каникулы, и молодежь с нетерпением ожидала последнего учебного дня. «Все, как у меня дома!» – с улыбкой подумала я и увернулась от случайно запущенного в мою сторону снежного комочка. Голубоглазая девчушка робко попросила прощения и упорхнула вслед за детворой лепить снежного гнома. Я вспомни-

ла себя в детстве точно такой же – играющей во дворе и лепящей снеговиков. Как давно это было! Попыталась понять, что чувствую сейчас, вспоминая о своем мире, но, как ни странно, никаких эмоций не было. Ни боли от того, что я оказалась вырванной из родной среды, ни страха перед неизвестностью. Ничего. Может быть, я зря рвусь домой, и мое место здесь, а не в серой и скучной погибающей цивилизации? Я вдруг подумала, что буду безумно скучать по Эtare, когда покину ее. Но с другой стороны, мне так и не удалось избавиться от ощущения того, что для многих здесь я чужая.

Прикрыв глаза, я наслаждалась зимней идиллией, пока мой покой не нарушил радостный оклик:

– Нарин! Хвала гелланиям, ты вернулась!

С выражением безграничной радости на лице ко мне спешил Лориэн. Одет он был в длинную мантию темно-фиолетового цвета и такого же цвета перчатки. Под мышкой приятель держал несколько потрепанных учебников.

Подбежав ко мне, принц выпалил:

– Как удачно, что я задержался в школе и встретил тебя!

Я спрыгнула с лошади и обняла друга. Настроение из просто хорошего стало превосходным.

– А где эльфы? Опять не пошли на занятия?

Лориэн положил учебники в сумки, прикрепленные к седлу, и ответил:

– Не совсем. Они бы и рады были, но их отстранили от занятий и экзаменов. Боюсь, братьям придется остаться на

второй год. Или перевестись в другую школу. Хотя их и так уже выгнали отовсюду, откуда можно было.

Наследник печально вздохнул. Его не прельщала мысль о расставании с друзьями.

– Что за бред?! Какой второй год? Вы и так учитесь больше, чем следует!

Мы не спеша шли по направлению ко дворцу, получая удовольствие от созерцания заснеженных улочек.

– Что они натворили на этот раз? – наконец спросила я, устав от кислой физиономии друга.

– Пусть сами тебе расскажут, – еще больше нахмурился принц. – Когда мама узнала, она была вне себя от бешенства. Грозилась немедленно отправить их к родителям. Вот уже третий день близнецы сидят во дворце и ничего не делают.

Я разделяла недовольство друга. Как можно быть такими озорниками?! Все истории, которые я слышала об их школьных проказах, действительно говорили о необходимости наказания. И вот близнецы его дождались. Как увижу, первым делом оттаскаю приятелей за длинные эльфийские уши!

– Как поездка в Астен? Договорилась с Локтаном?

– Ты неправильно поставил вопрос. Надо было спросить: получит ли Нельвия кристаллы?

Принц с недоумением глянул на меня:

– А какая разница?

– Сейчас узнаешь...

И я рассказала ему о своем новом знакомом, предатель-

стве Локтана и договоре с Аммианом.

– И ты действительно собралась ехать в Долину? – Непонятно, отчего Лориэн был недоволен моим решением.

– Да. А что? Солеи там все равно не будет, так что нервы мне портить некому. Разве что Аммиан... – с улыбкой закончила я.

Лориэн не захотел продолжать разговор о Долине и принялся вводить меня в курс последних событий, происшедших в королевском дворце. По большей части новости касались придворных интриг и мелких проказ близнецов.

...Наконец передо мною предстал геллионский дворец во всей красе. Построенный из белого камня и покрытый сверкающим снегом, словно россыпью бриллиантов, он производил потрясающее впечатление.

Бесчисленные башенки с остроконечными шпилями, казалось, взлетали в небо и постепенно таяли в заоблачной выси. Каждая из таких башен была украшена скульптурами богов, покровителей Нельвии, высеченными из белого мрамора. Нечто подобное я видела в миланском соборе на площади Дуомо, когда вместе с родителями путешествовала по Италии.

Обогнав Лориэна, поспешила к крепостным стенам. Встретившие меня стражники приветливо улыбнулись и широко распахнули кованые ворота. Вот я и дома!

Хотела сразу же отправиться к себе, чтобы успеть отдохнуть перед встречей с Теорой, но планы нарушил громкий

шум. Около одной из многочисленных беседок парка собрались придворные, среди которых я заметила и своих остроухих красавцев. Негодяи! Опять что-то натворили!

Увидев меня, близнецы хотели кинуться навстречу, но могучая рука начальника стражи не позволила им сдвинуться с места.

– Куда собрались, негодники? – прозвучал строгий голос солдата. – Вот запрю я вас на неделю в камеру, будете знать, как насмеяться над охраной ее величества!

Я протиснулась сквозь плотное кольцо придворных, окруживших эльфов, и поинтересовалась:

– Что случилось, Эрл?

Отвесив мне быстрый поклон, солдат с обидой в голосе произнес:

– Эти двое только что оскорбили моих людей. Они будут наказаны! – скорее вопросительно, чем утвердительно закончил он и неуверенно глянул на меня.

Я тайком показала эльфам кулак и, очаровательно улыбнувшись притихшей публике, обратилась к капитану:

– Полноте, Эрл. Не стоит сейчас их наказывать. Скоро приедут родители близнецов, и тогда отсидка в тюрьме покажется им раем. Так что не будем лишать отца и мать удовольствия наказать своих детишек.

При слове «родители» Стэн и Рэй прислонились спинами к беседке и, выхватив у зазевавшихся дам шелковые платочки, принялись нервно ими обмахиваться. Испугались.

Капитан стражи сдвинул брови к переносице и на мгновение замолчал. Видимо, обдумывал, как же все-таки ему поступить, но, увидев мой полный мольбы взгляд, обреченно махнул рукой:

– Делайте с ними что хотите, сударыня. Сил моих больше нет бороться с этими вредителями!

– Непременно, – заверила я солдата и, поманив рукой близнецов, направилась в сторону главного входа. Придворные начали расходиться, они явно были недовольны моим появлением, прервавшим бесплатное представление, – расправа над двумя несносными эльфами была отменена. Даже я порой мечтала посмотреть на нечто подобное. А иногда и поучаствовать в действе (в качестве палача!).

– Нарин, сестренка, как же вовремя ты вернулась! – Рэй повис у меня на шее и никак не желал отпускать. Стэнтон шел рядом и пытался оттащить брата, чтобы самому обнять меня покрепче.

Подошел Лориэн. Принц уже успел передать слуге лошадь и распорядиться насчет моего багажа.

– Что вы натворили?

Стэн распахнул глаза, таким образом показывая недоумение, и с невинным выражением лица ответил:

– Да ерунда! Просто Эрл в последнее время постоянно ходит злой и на всех кидается.

– Бедненькие, – наигранно пожалела я близнецов.

– Мы всего лишь пошутили над заснувшим на посту

стражником, – принялся оправдываться Рэй. – Усилили его храп с помощью простенького заклинания так, чтобы весь дворец мог слышать. А ты же знаешь, когда Дэри храпит, на стенку лезть хочется.

– И чего Эрл взъелся? – рассуждал Стэн, пока мы поднимались на второй этаж. – Наоборот, мы обличили нерадивого солдата. А это правда, что родители приедут?

Близнецы испуганно переглянулись. Единственными существами, которых они боялись в этом мире, были мать и отец. Да еще дедушка, отличающийся весьма строгим нравом.

Хотела как следует испугать друзей, но эльфы выглядели такими несчастными, что у меня язык не повернулся сказать очередную ложь.

– Насчет родителей я пошутила.

Близнецы облегченно вздохнули и принялись расспрашивать о поездке в Астен. Я отложила все разговоры на потом и отправилась к себе – отдохнуть.

– Присаживайся, Нарин. – Королева рукой указала на мое любимое кресло. – По глазам вижу, ты добилась подписания договора.

После того как я узнала правду о ее величестве, Теора перестала относиться ко мне как к подданной и потребовала подобного отношения и от меня. Но я так и не смогла заставить себя обращаться к королеве на «ты».

Она выпрямилась в кресле и замолчала, терпеливо ожидая, что посланница преподнесет ей договор и патент на кристаллы. А я вместо этого поерзала в кресле и, закончив изучать носки собственных туфель, сказала:

– Тут такое дело, ваше величество... Теора, – тут же поправилась я. – Патент у меня, но за договором придется ехать в Неаль.

Правительница удивилась так же, как несколько часов назад удивился ее сын, но дала возможность объясниться. После того как я закончила, королева нахмурилась и встревоженно произнесла:

– А ты уверена, что хочешь ехать в Долину? Я могу найти другой способ надавить на Локтана. – Она подняла на меня полные тревоги глаза. – В королевстве эльфов сейчас неспокойно. Не верю я, что этот мальчик пригласил тебя только потому, что ты ему понравилась.

– Я что, так плохо выгляжу? – с наигранной обидой в голосе спросила я. Хотя и сама не верила в сказку Аммиана о внезапно вспыхнувшем чувстве.

Оставив без внимания мою иронию, Теора задумалась, какое-то время мы сидели, не нарушая тишины. Мне вдруг показалось, что королева чего-то недоговаривает.

– Теора, вы мне еще что-то хотите сказать?

Королева вздрогнула. Потом, оторвав задумчивый взгляд от окна, еле слышно прошептала:

– Тебе может грозить опасность. Не забывай о случае с

Уэйном.

– И...? – Я выжидательно посмотрела на правительницу, которая не желала сейчас быть со мной откровенной до конца. Как, впрочем, и всегда.

– Солея вернулась в Неаль.

Услышав эту короткую фразу, я чуть не свалилась с кресла. Что за бред?! Она же теперь правительница эмпатов! По-видимому, вся гамма чувств отчетливо отразилась на моем лице, королева тихо произнесла, добив меня сногшибательной новостью окончательно:

– Свадьба не состоялась. Драгония так и осталась без Владычицы.

Я упала на спинку кресла и с тоской посмотрела сквозь Теору. Только-только начала забывать его, а тут такие новости! Господи, неужели это Дорриэн расстроил свадьбу? Сумасшедший! Эльфы никогда ему этого не простят!

– Что у них произошло?

Теора неуверенно пожала плечами:

– Точно не скажу. Сразу после твоего отъезда в Астен прилетел феникс с новостями из Драгонии. Свадьба расстроена. Солея поспешно покинула королевство эмпатов, затаила обиду на Владыку. Что стало причиной скандала, мне неизвестно.

Еще бы тут не затаить обиду! Со всех концов Этары понаехали гости, чтобы почтить новую Владычицу Королевства света. А тут такой кордебалет!

Не в силах бороться с нахлынувшими чувствами, я рассмеялась. А Дорриэн молодец. Дождался, пока его коронуют, и потом послал принцессочку на все четыре стороны.

Теора не разделяла моего веселья. Остатки спокойствия сошли с ее лица.

– Боюсь, Солея захочет тебе отомстить.

– Мне? За что?

Опять все шишки на мою голову! А ведь я тогда уехала, оставив Дорриэна ей.

– Но и это еще не все.

– Что еще?

Теора сделала выразительную паузу и продолжила засыпать меня потрясающими новостями:

– Лес илларов сожгли.

– Кто? – Вот тут мне действительно стало тревожно. Ведь мы надеялись, что на Этаре наступила эпоха мира и благоденствия!

– Не знаем. Это случилось несколько дней назад. Надеюсь, лесным правителям удалось спастись. – Теора печально вздохнула. – Без них и их целительной магии нашим лесам не выжить.

Она поднялась, прошла к окну и замерла, засмотревшись на заснеженный парк. Покои королевы находились в обособленном крыле на четвертом этаже, и из окна ее кабинета открывался поистине великолепный вид. Я поднялась следом и приблизилась к Теоре. Взор ее величества был

устремлен на играющую за стенами дворца детвору. Ребятишки беззаботно резвились на заснеженной лужайке, даже не подозревая, что в скором времени на их мир может обрушиться очередное несчастье.

– Может, этому трагическому случаю найдется свое объяснение? Мало ли из-за чего мог загореться лес.

В ответ Теора улыбнулась, но глаза по-прежнему таили тревогу.

– Ты успеешь вернуться к открытию портала? В Долине тебя могут задержать непредвиденные обстоятельства.

Я покачала головой, не спеша соглашаться с правительницей:

– Не беспокойтесь. Я только туда и обратно. Уничтожу договор, посетю несколько достопримечательностей Неаля и вернусь в Нельвию.

Королева приподняла брови и осторожно кивнула. Мне была понятна ее реакция. В прошлый раз я точно так же надеялась быстренько уладить конфликт с Драгонией, найти дорогу домой и покинуть Этару. А вышло все с точностью до наоборот.

Разговор закончился, оставалось поклониться правительнице и покинуть кабинет. Вечер хотелось провести с друзьями.

– Нарин, ну, пожалуйста.

Две пары несчастных серых глаз смотрели на меня, как на

последний шанс на спасение.

– Ни-за-что! – Я негодуяще вздернула подбородок и, сложив руки на груди, строго глянула на близнецов. Не успела вернуться, а они уже пытаются втянуть меня в очередную авантюру! – В следующий раз будете знать, чем чревато издевательство над учителями!

– Следующего раза не будет, – простонал Стэн и с видом мученика упал на кровать.

– Если нас выгонят из геллионской школы, нам просто некуда будет податься, – в тон брату заныл Рэй.

– А что сделают с нами родители...

Где-то примерно на этом месте вошел Лориэн и застал чудную картину: Рэй сидел у моих ног и теребил край моей юбки. Стэн полулежал на кровати и что-то тихо бормотал насчет жестоких порядков в их семье и неминуемой расправы над несчастными братьями в том случае, если родители узнают, что их в очередной раз выгнали из школы.

– Они уже час так сидят, – объяснила я Лору.

Принц понимающе кивнул и, устроившись на маленьком диванчике возле окна, принялся молча наблюдать за продолжением трогательной сцены.

– Ну что, разве так трудно прикинуться нашей сестрой? – спросил Рэй, пытаясь выдавить из себя жалостливую слезинку, а потом вытереть ее о мою юбку.

Я вырвала ткань из цепких пальцев эльфа и в который раз за сегодняшний вечер покачала головой:

– Даже не просите. Я похожа на эльфийку, как мартышка на слона. Первое, что бросится в глаза вашему директору, – мои человеческие уши.

– Так это мы быстро исправим! – В глазах эльфов загорелся странный огонек.

– В каком смысле исправите? – осторожно спросила я.

– Заколдуем тебя. На несколько часов ты превратишься в прекрасную жительницу Долины звезд.

– А толку? Что я скажу вашему директору? – Меня не прельщала мысль отмазывать этих остроухих и оправдываться за них. – Из-за того, что вы сделали, я сама готова пойти в школу и потребовать вашего немедленного исключения.

Близнецы приуныли. Похоже, они целый день готовились к разговору и подыскивали самые веские доводы, чтобы я согласилась завтра пойти на прием к директору. Но я была непреклонна.

А как бы вы поступили на моем месте? Три дня назад эти прохиндеи устроили такое шоу на профессорских собраниях, что никакими словами теперь помочь им было нельзя. В тот момент, когда все преподаватели, включая приезжих профессоров из Драгонии и Долины, были в сборе, эльфы решили немного *скрасить* скучное заседание. Могу сказать, им это удалось. За пару часов до сборов они подсыпали в чай директору Абеларду некое галлюциногенное зелье. Близнецы все рассчитали точно, действовать оно начало именно в тот момент, когда директор вошел в зал. Абелард должен был

произнести сначала вступительную речь, а потом, через какое-то время, заключительную, и закончить своим выступлением собрание. Вступительную речь он с горем пополам произнес. Но что началось потом... Директор сел на свое место и начал нервно озираться по сторонам. Остальные, заметив беспокойство хозяина школы, последовали его примеру и тоже завертели головами. Выступавший в тот момент профессор некромантии то и дело запинался, так как был неспособен привлечь внимание публики. Дальше пошло еще хуже. Абелард вскочил и принялся кричать не своим голосом, отмахиваясь при этом от привидевшихся ему одному упырей и другой нечисти. Затем профессор залез на стол и стал насыпать заклятия на преподавателей, которые казались ему исчадиями Жуткой тьмы. Недаром Абелард считался одним из самых могущественных магов Нельвии. Через каких-то пять минут зал собраний превратился в мини-зоопарк. Кого там только не было! Кричащие мартышки, шипящие гиены, маленькие тигрята. Но больше всех досталось тому же профессору некромантии. Его почтенный директор решил превратить в некое подобие хомячка (по крайней мере, я так поняла из описания близнецов). Превращая коллег в животных, Абелард думал, что таким образом возвращает им их первоначальный вид и срывает с лиц ложные маски.

На шум прибежали ученики. Но помогать профессорам они не спешили. На такое зрелище стоило посмотреть, и школьники, как могли, растягивали удовольствие, наблюдая

за суматохой в среде «преподавателей-оборотней». Братья были уверены, что виновных не найдут, ведь готовить подобные зелья их еще не учили. Сообразительные наши сами откопали рецепт и не преминули им воспользоваться. Но, как говорится, все тайное рано или поздно становится явным. И эльфам не посчастливилось попасться, казалось бы, на сущей ерунде. Они не приняли в расчет того, что после прекращения действия зелья тот, кто его выпил (если это, конечно, опытный волшебник!), способен почувствовать магию заговорщиков по оставшимся после нее следам.

Когда Абелард пришел в себя, он не стал тратить время и расколдовывать коллег, а первым делом просмотрел всех школьников. И узнал горькую для близнецов правду. Гнев его не имел границ. Когда улеглась суматоха и извинения директора были приняты, совет профессоров вызвал эльфов на ковер. После долгих дебатов о дальнейшей судьбе братьев приняли решение. Пока члены совета говорили, Рэй и Стэн медленно бледнели. Чего только не предлагали оскорбленные до глубины души преподаватели! Самым легким из предложенных наказаний было пожелание запереть их на неделю в кладбищенском подземелье. Но это на близнецов уже не действовало. Они на кладбище и так бывали чаще, чем дома у родителей, и сумели научиться быстро и легко умерщвлять воскрешенных некромантами упырей. Выслушав все предложения, Абелард сообщил близнецам, что они исключены из геллионской школы магии. И мягко намекнул,

что, если эльфы решат восстановиться на повторный курс, им все равно не закончить школы. Профессора из других королевств не преминули добавить, что ни одна школа Долины и Драгонии ни за что не примет эльфов в свои пенаты. Приятелям оставался только Астен. Но там они не получили бы дипломов магов. Из школ гномов выходили отличные мастера, работники копален, но маги – никогда.

– Нарин, может, все-таки попробуешь? – нарушил затянувшееся молчание Лориэн. – Ты ведь способна переубедить даже мертвого упыря остаться лежать в могиле.

– Под мертвым упырем ты случайно не Дорриэна имеешь в виду? – не в тему пошутила я.

Приятель скривился и задумчиво произнес:

– Нет. Он, к сожалению, еще живой.

Я искоса глянула на принца, но продолжать бессмысленный разговор не стала. Лору так и не удалось побороть неприязнь к Владыке, и с этим уже ничего не поделаешь.

– Ну и что мне ему говорить?

Отчаявшиеся эльфы оживились и принялись растолковывать свой план. Я сидела и диву давалась, сколько же в этих головах сокрыто идей! Причем только разрушительного характера. Выговорившись, близнецы замолчали и стали ждать моего решения. Пришлось согласиться.

– Но это в последний раз! – пригрозила я приятелям. – Больше выгораживать я вас не собираюсь.

Те счастливо закивали головами и кинулись меня обни-

мать, приговаривая при этом, какая я хорошая и как они меня любят. Когда буря эмоций утихла, Стэн осторожно спросил:

– Ты уже слышала о том, что случилось в Драгоники?

Три пары глаз устремились в мою сторону. Я попыталась ответить как можно спокойнее, но мое лицо не способно было скрыть обуревавших меня чувств.

– Да. Теора рассказала. Интересно, что стало причиной разрыва помолвки?

Друзья подняли вверх головы и одновременно засвистели какой-то веселый мотивчик.

– Что?!

– Нет, ничего, – поспешил ответить Рэй. – И твоей вины в этом нет. Правда, ребята?

Ребята так наигранно согласились, что я не выдержала и кинулась к окну, не желая встречаться с ними взглядом. Отвернувшись от друзей, обиженно произнесла:

– Их отношения меня не касаются. И я тут ни при чем! Слышите?!

Они замычали что-то нечленораздельное, едва ли похожее на знак согласия.

– Ты им уже сказала, что через две недели едешь в Неаль? – прервал Лориэн неприятный разговор.

Остроухие удивленно захлопали ресницами. Пришлось повторить рассказ об Аммиане в третий раз.

– И вы едете со мной, – с улыбкой закончила я. – А если

вас все-таки выкинут из школы, сможем отправиться в Долину пораньше.

Подобный прогноз близнецов не устраивал, но идея показать мне родное королевство весьма обрадовала. «Они единственные, кто рад такому стечению обстоятельств!» – подумала я, провожая несносных гостей за дверь. Завтра мне предстоял сложный день. Не знаю, как удастся переубедить Абеларда, но так уж и быть, попробую.

Я открыла окно и выпустила феникса. Счастливо крикнув, мой питомец отправился на ночную прогулку.

Глава четвертая

На некоторых природа не просто отдохнула, а оторвалась по полной.

N.N.

Нарин и Абелард

– И я должна это выпить? – Я с отвращением покосилась на бутылочку с жидкостью странного цвета. Открыв ее, осторожно понюхала, после чего завернула крышку обратно. Запах соответствовал цвету содержимого. – Нет уж, увольте. Придумайте что-нибудь другое.

Братья поджали губы и, сложив молитвенно руки, горестно вздохнули.

– Ладно, демон с вами! – Я залпом осушила бутылочку и поморщилась. Из чего они это сделали? На вкус зелье напоминало полынь, смешанную с растолченным горьким перцем. Мне вдруг стало очень жарко. Обливаясь потом, я опустилась на кровать и какое-то время сидела не шевелясь, пока сердце не перестало учащенно биться.

– Не хочешь посмотреть на себя в зеркало? – довольно предложил Стэн.

Я послушно поднялась и взглянула на свое отражение. А ничего. Вроде бы черты лица не изменились, но выглядела я как-то по-другому. Глаза засияли, губы стали напоминать

только что сорванные лепестки роз, волосы блестящей волной струились по плечам. Эффект – как после посещения крутого салона красоты. Но больше всего мне понравились мои уши – они стали точно такими же, как у эльфов, аккуратными и заостренными, и теперь ничто во мне не выдавало принадлежности к роду человеческому. Надо будет попросить Стэна приготовить еще пару бутылочек. Так, на всякий случай.

Налюбовавшись своей временной неземной красотой, я пошла вместе с эльфами к конюшне. Уши прикрыла волосами, чтобы не шокировать придворных. Мы спустились вниз и наткнулись на Анастеоса. Маг как-то странно на меня посмотрел. Хотел было что-то спросить, но я, поприветствовав старика реверансом, поспешила скрыться с его глаз.

Пока мы ехали в школу, близнецы не переставали меня наставлять:

– Не забудь...

– Я помню, – перебила я Рэя. – Скажу, что вы в полной мере осознали свою вину и были жестоко наказаны родителями. А теперь готовы понести любое наказание от директора, только бы вас не исключили.

Братья удовлетворенно закивали и стали рассказывать о своей семье, чтобы Абелард не смог застать меня врасплох, задав ненужный вопрос. У стен школы эльфы помогли мне выйти из кареты и сказали, что будут ждать в трактире напротив. Переступить порог школы им строго-настрою вос-

прещалось.

Я посмотрела на древнюю обитель знаний и, мысленно пожелав себе удачи, поднялась по ступенькам на крыльцо. Снаружи школа представляла собою высокое восьмиэтажное здание. В больших окнах горел слабый свет кристаллов. Ученики грызли гранит науки, совершенствуясь в познании магии, зельеварения и боевых искусствах. В просторном холле заметила читающего книгу паренька и спросила у того, где можно найти директора Абеларда. Глядя с любопытством, ученик ответил, что нужно подняться на четвертый этаж, а там уж я сразу найду двери директорского кабинета. Поблагодарив паренька, поспешила наверх.

Проходя мимо открытых дверей, с интересом задерживала взгляд на аудиториях, в которых сейчас находились скучающие ученики. Заметила, как один спокойно спал за первой партой, нисколько не стесняясь распинаящегося преподавателя. Возле одной из таких аудиторий остановилась, увидев Лора, и помахала ему рукой. Приятель лишь коротко кивнул и опустил взгляд на парту, борясь с приступом хохота. Остальные учащиеся отложили учебники в сторону и тоже принялись мне махать, посчитав, что я приветствую именно их. Учитель призвал класс к порядку и захлопнул дверь прямо перед моим носом.

Я стяхнула с себя оцепенение, поднялась на четвертый этаж и сразу же наткнулась на богато украшенную дверь с вырезанной на ней эмблемой школы – черным вороном,

склонившимся над книгой. Осторожно постучав и получив разрешение войти, оказалась в кабинете директора – просторной комнате с высоченным потолком и огромным столом, расположенным в самом центре. В глубоком резном кресле, словно на троне, восседал пожилой мужчина. Темные короткие волосы директора уже успела посеребрить седина, но в карих глазах все еще играли юношеские огоньки. Поднявшись из-за стола, Абелард приветствовал меня и предложил присесть.

Я настроилась на непростой разговор и представилась:

– Мое имя – Алиэль де Лиэн. Я сестра ваших учеников, Стэнтона и Рэйтона. Думаю, вы догадываетесь, зачем я к вам пришла.

Директор перестал улыбаться и с удивлением спросил:

– Мне казалось, у моих *бывших* учеников есть младшая сестра.

Черт! С самого начала разговор потек не в то русло! Я одарила Абеларда сияющей улыбкой и ответила:

– У нас небольшая разница в возрасте, поэтому многие считают нас ровесниками.

– И вы пришли, чтобы забрать их документы?

– Не совсем, – разочаровала я директора. – Я пришла узнать, что можно сделать, чтобы не допустить исключения моих братьев.

Директор раздраженно почесал подбородок и уверенно произнес:

– Уже ничего. Они оскорбили не только меня, но и моих коллег. Такое невозможно простить.

– Но дело в том...

– Алиэль, даже не пытайтесь меня переубедить. Вы только потратите свое и мое время. А время слишком ценная вещь, чтобы терять его впустую.

Я кивнула, но отступить не стала:

– Я только прошу меня выслушать. Много времени я у вас не заберу.

Директор нервно постучал костяшками пальцев по столу:

– Хорошо. Говорите.

Выдержав театральную паузу, я начала нагло врать:

– Когда отец узнал, что они натворили, сразу же отправил меня в Геллион. Поверьте, как только близнецы приедут домой на каникулы, они сполна получат за свой дерзкий поступок. У нас в семье очень строго наказывают нарушителей порядка, братьям это не сойдет с рук.

– А почему господин де Лиэн сам не приехал ко мне?

Вот пристал! Все ему надо знать!

– Государственная служба не позволила ему покинуть Неаль. Но это обстоятельство не спасет братьев от наказания.

– Боюсь, вам не удастся меня переубедить. Они опоили весь учительский состав своей гадостью, пусть не рассчитывают на мое прощение!

Значит, весь учительский состав. Кажется, я слышала

немного другое изложение событий. Ну, негодяи!

Директор вновь поднялся, надеясь проститься со мной.

– Я провожу вас на третий этаж, в наш архив. Там вы сможете забрать документы братьев.

Ну уж нет! Никуда ты меня не проведешь!

– Ах! – Я достала платочек и смахнула невидимую слезинку. – Не хотела вам говорить, но, видимо, придется открыть нашу семейную тайну.

Абелард, уже нацелившийся взглядом на дверь, вернулся в кресло и заинтригованно спросил:

– О какой тайне идет речь? Я давно знаю ваше семейство и всегда считал его одним из самых благополучных.

Зато я познакомилась с ним недавно! Демоны! Опять приходится импровизировать! Я заломила руки и с безграничной печалью в голосе всхлипнула:

– Нет, не стоит вам этого знать. Со дня рождения близнецов родители несут на себе тяжкое бремя, и я не вправе перекладывать его на ваши плечи.

Еще раз всхлипнув и пожелав Абеларду долго здравствовать и всегда оставаться таким же мудрым и чутким директором, я кинулась к двери.

– Алиэль, подождите! Возможно, я смогу вам помочь.

– Боюсь, нам никто не в силах помочь, но...

Я зарыдала и, вернувшись к столу, некоторое время усиленно терла глаза платком, от чего они покраснели и со стороны казалось, будто я действительно плачу.

– Вот, выпейте. – Абелард протянул мне стакан воды и заботливыми глазами уставился на «сестру» своих учеников.

Я сделала несколько жадных глотков. «Совладав» с собой, зачастила:

– Мы делали все возможное, чтобы болезнь не прогрессировала, но с каждым годом она становится все очевиднее для окружающих. – Я выдержала короткую паузу, затем, закатив глаза, простонала: – О боги, отец убьет меня!

Директор подался вперед и накрыл своей ладонью мою мелко подрагивающую руку:

– Алиэль, о какой болезни идет речь? Успокойтесь и объясните толком, в чем дело.

Схватив веер и несколько раз нервно взмахнув им, решила, что Абелард уже готов услышать «горькую правду».

– С раннего детства Рэйтон и Стэнтон вели себя не как все дети. Они могли часами быть веселы, а потом ни с того ни с сего впадали в меланхолию. Сначала родители не обращали на это внимания, но когда случился первый приступ, не на шутку перепугались.

Мальчики перевернули все вверх дном в кабинете отца и порвали несколько важных документов. Папа был в бешенстве. Но когда он спросил детей, в чем дело, те искренне недоумевали, почему их обвиняют в том, чего они не делали.

Я замолчала, пытаясь перевести дыхание. Абелард с нетерпением попросил продолжать.

– Отец подумал, что близнецы просто боятся признаться

в содеянном, и наказал их. Но на этом шалости детей не закончились. Они получали наказания за свои проказы и всегда плакали, спрашивая, почему с ними так несправедливо поступают. Тогда в голову мамы закралось нехорошее подозрение. Она настояла на том, чтобы близнецов осмотрели лучшие врачи Неаля. Диагноз оказался ужасным. Мальчики страдают врожденным дефектом сознания. У них случаются провалы в памяти, и в такие моменты братья не осознают, что творят. Родители были в отчаянии. Они поехали в Нельвию, затем в Драгонию. Обращались к лекарям, магам, знахарям, но никто не мог им помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.